

УДК 346

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Кусумкулова Тутия Эльдаровна**

студентка

Оренбургский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена общим вопросам, связанным с принципами добросовестности и разумности в контексте предпринимательских отношений. В частности, исследуя эти понятия, автор приходит к выводу о том, что рассматриваемые правовые категории оставляют довольно широкие возможности для их субъективного толкования и судебного усмотрения, что обусловлено отсутствием их законодательного содержания.

Ключевые слова: субъект, недобросовестность, принцип, объективная и субъективная добросовестность.

Правовое регулирование предпринимательских отношений осуществляется в соответствии с общими принципами предпринимательского права, одним из которых является добросовестность.

1 марта 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ, которым нормативно закреплена обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно [1].

Таким образом, принцип добросовестности впервые на законодательном уровне занимает заслуженное место среди руководящих начал гражданского законодательства. Вместе с тем, само понятие добросовестности в законе не определено, что существенно осложняет применение принципа на практике и порождает множество дискуссий. В науке и ранее велись споры о том, обладает ли принцип добросовестности самостоятельностью, к которым после упомянутой реформы присоединились активные обсуждения вокруг проблемы дефиниции добросовестности.

При исследовании какой-либо категории следует, в первую очередь, обратить внимание на её определение. Сущность добросовестности включает в себя не только аспекты права, но и философии, морали и нравственности.

Несмотря на эту сложность в понимании, на протяжении последних 10 лет в доктрине российского частного права общепризнанным является подход к определению добросовестности, выдвинутый И.Б. Новицким. По мнению дореволюционного правоведа, добросовестность сама по себе имеет двойственную природу.

Добросовестность следует рассматривать как объективную (ожидаемое поведение лица) и субъективную (извинительное незнание о значимых обстоятельствах).

Более глубоко понять смысл данного термина позволяет п. 1 статьи 401 ГК РФ, хотя в ней и не содержится понятия добросовестности, но сам принцип реализуется: «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

Также ценную информацию в понимании смысла добросовестности несет Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2]. Он не содержит определения термина «добросовестность», но зато раскрываются случаи недобросовестной конкуренции, за которые предусмотрено наказание. В данном случае под недобросовестностью понимается приобретение лучшего положения по сравнению с другими участниками оборота продукции, путём причинения вреда конкурентам с использованием незаконных и аморальных способов. То есть категорию «добросовестность» можно установить через противоположную категорию «недобросовестность».

В последнее время все большую актуальность приобретают вопросы добросовестности субъектов предпринимательских отношений. Объясняется это рядом причин, и, прежде всего, повальным неисполнением принятых на себя обязательств. На практике хозяйствующие субъекты всячески уклоняются от добровольного исполнения договорных обязательств, используя при этом пробелы и недостатки действующего законодательства.

В частности, ранее действующий Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов, выразил следующую позицию: «Совершение названных действий свидетельствует о нарушении ответчиком предусмотренной пунктом 3 статьи 53 ГК РФ и пунктом 1 статьи 71 Закона об Акционерных Обществах обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах общества. В связи с этим у судов отсутствовали основания для вывода о том, что истец не указал на нарушения конкретных положений закона или иных нормативных актов»[3]. Действительно, говорить о нарушении конкретных обязанностей руководителем организации, в принципе, невозможно, поскольку российские законы о хозяйственных обществах не пошли по пути перечисления конкретных обязанностей членов органов управления, указывая лишь на общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества.

Таким образом, разумность и добросовестность действий руководителя является оценочной категорией и устанавливается судом каждый раз при рассмотрении конкретного дела. Это, по замечанию А.М. Ширвинда, приводит к тому, что при компаративном исследовании принципа добросовестности и его аналогов мы обнаружим только то, что добрая

совесть ориентирует на интеграцию в договорное отношение объективных элементов социального порядка и поэтому находится в постоянном конфликте с волевой теорией. То есть выступает способом объективной оценки поведения стороны, а не выявления ее действительной воли.

Г.А. Гаджиев в своей работе указывает на то, что «принцип добросовестности содержит ряд правил, адресуемых как органам государства, прежде всего законодательным органам, так и частным лицам. В процессе правового регулирования законодатель должен исходить из презумпции добросовестности предпринимателя, налогоплательщика, выводимой из смысла ст. 49, 54 Конституции РФ. Государство не имеет права создавать юридическую, налоговую систему, руководствуясь соображениями, что субъекты экономических отношений – недобросовестные и незаконопослушные граждане».[4, с. 54]. То есть данный принцип должен применяться в самом истоке нормотворчества, а потом реализовываться всеми субъектами предпринимательских правоотношений. Думается, следует согласиться с теми учёными, которые утверждают, что добросовестность характеризует субъект права в конкретных обстоятельствах, а не его поведение, хотя именно по анализу поведения субъекта мы сможем установить отношение субъекта к той или иной ситуации, его добросовестность или недобросовестность¹ [6].

Сказанное выше позволяет утверждать, что в предпринимательском праве принцип добросовестности регулирует не только отношения, основанные на равенстве сторон, но и отношения, основанные на подчинении участников, взаимно добросовестном выполнении обязанностей, возложенных на них нормативно - правовыми актами.[5,с.43-46]. Добросовестность является оценочным понятием, позволяющим участникам гражданского оборота регулировать свои взаимоотношения, а суду - решать спор с учётом конкретной ситуации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая: от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 года № 12771/10 по делу № А40–111798/09–57–539// [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения 17.11.2024)

4. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 54.
5. Стрекалева, А. А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве / А. А. Стрекалева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 1 (36). — Т. 2. — С. 43-46.
6. Храмцова Ю. Новеллы в Гражданском кодексе: принцип добросовестности. URL: <http://garantkrs.ru>